

Стоять ни на чем и держать все

Что для меня самое важное в наследии Григория Померанца? Чувство личной ответственности за свои поступки. По-другому я назвал бы это - чувством Бога.

Померанц привил мне понимание того, что никакое зло не может убить Бога. Миллионы тонн железа, океаны людского отчаяния не способны убить Бога. Бога убиваешь только ты сам. И для этого не нужно быть сильным или очень злым. Как только ты перестаешь быть самим собой, ты сразу убиваешь Бога. Все мировое зло подталкивает тебя к совершению богоубийства, но это зло ничтожно по сравнению с той властью, которой обладаешь ты. Последний в этой цепочке ты. И за тебя никто убить Бога не может. Поэтому не стоит так кичиться перед пропащими душами, не стоит так уж сильно презирать злодеев. Чтобы они ни сделали, им не убить Бога. Их страшные руки, которые по локоть в крови, никогда не дотянутся до Бога. А твоя чистая рука дотянется. Только ты своей чистой рукой способен распять Христа. Только ты своим криком способен нарушить Божественную тишину. Вот что Померанц называл чувством личной ответственности за свои поступки, которое ничем не отличается от чувства Бога.

Почему же на наши хрупкие плечи ложится такая огромная ноша? Да потому что мы призваны стоять ни на чем и держать все.

Стоять ни на чем и держать все.

Ведь только так и возможно защитить Бога. Как только ты нащупаешь почву под ногами, тебе сразу захочется свалить часть ответственности за растерзание Бога на эту почву, на коллективный опыт поколений. Но в этом коллективном опыте, тебя как личности нет.

В январе 1971 года Григорий Соломонович сделал такую запись: «Глядеть в суть вещей и не пытаться удержать падающих листьев». Что это значит? Как это понимать? Вот каким мне видится одно из прочтений этой фразы.

Когда мы пытаемся удержать падающие листья, мы боремся с внешним злом. Но у нас не хватит никаких рук. Когда мы смотрим в суть вещей, мы становимся способны защитить Бога от самих себя, от своих страстей и от своей правды. И вот здесь зло становится бессильным. Оно, конечно, бушует в мире, но оно уже не бушует в нашем сердце. И нет другой преграды для зла, как только наше сердце.

Пусть каждый отыщет свой ключ к наследию Померанца. И эти ключи не должны повторяться. Но важнее ключа сама дверь, которой мы можем войти. Поэтому дело не в наших словах, подходах или концепциях. Все дело в личном опыте, в затихании перед тайной.

Невозможно потревожить красоту падающего листа. Но очень легко не увидеть этой красоты. Если ты захвачен мыслями, ты уже ничего не видишь. Вот молитва с которой жил Померанц: «Господи, останови мои мысли! Пересеки мои мысли Твоим замыслом обо мне!»

Из этого замолкания перед тайной вышли все его книги, и в этом состояла вся его жизнь.

16 февраля 2015